

© 2022. В. Л. Коровин

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
г. Москва, Россия
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне
г. Шэньчжэнь, Китай

Два варианта 143 псалма в переложениях русских поэтов конца XVIII – первой половины XIX в.

Аннотация: Псалом 143 (144) в заключительных стихах (12–15) читается по-разному в греческом и еврейском вариантах: в первом речь идет о временном благополучии грешников, во втором — о блаженстве праведников. В церковной традиции каноническим считался греческий вариант, к которому относились все святоотеческие толкования, принятые у православных и католиков. Еврейский вариант в России до 1822 г. был известен по иностранным переводам. Первыми в русской поэзии XVIII в. библейскими переложениями были как раз парафразы 143 псалма, сделанные в 1743 г. Ломоносовым, Триаковским и Сумароковым по греко-славянскому варианту. В статье рассматриваются позднейшие переложения 143 псалма, авторам которых тоже приходилось делать выбор между двумя вариантами исходного текста. Примеру Ломоносова последовали Н. П. Николев, Г. А. Пакатский и В. К. Кюхельбекер, а также Е. В. Карнеев. По еврейскому варианту написаны стихотворения А. М. Котельницкого и Н. М. Шатрова. Безотносительным к разночтению между двумя вариантами псалма было переложение Ф. Н. Глинки. Наиболее интересны стихотворения Кюхельбекера и Шатрова. В статье уточняются обстоятельства создания некоторых переложений и отмечаются случаи их текстуальной зависимости от выпущенной Российским Библейским обществом «Псалтири на русском языке» и составленного Иринеем (Клементьевским) «Толкования на Псалтирь».

Ключевые слова: русская поэзия, переложения псалмов, псалом 143 (144), В. К. Кюхельбекер, Н. М. Шатров, еврейская Библия и Септуагинта, Славянская Библия, перевод Библии, Православие, толкования на Псалтирь.

Информация об авторе: Владимир Леонидович Коровин, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, 119991 г. Москва, Россия; Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, район Лунган, Даюньсиньчэн, ул. Гоцзидасюэюань, д. 1, 518172 г. Шэньчжэнь, провинция Гуандун, Китай

E-mail: korovin@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 14.02.2022

Дата одобрения статьи рецензентами: 30.03.2022

Дата публикации статьи: 25.06.2022

Для цитирования: Коровин В. Л. Два варианта 143 псалма в переложениях русских поэтов конца XVIII – первой половины XIX в. // Два века русской классики. 2022. Т. 4, № 2. С. 194–213. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-2-194-213>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 4, no. 2, 2022, pp. 194–213. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 4, no. 2, 2022, pp. 194–213. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2022. **Vladimir L. Korovin**
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia;
Shenzhen MSU-BIT University,
Shenzhen, China

Two Versions of Psalm 143 in Paraphrases of Russian Poets of the Late 18 – First Half of the 19 century

Abstract: The final verses (12–15) of Psalm 143 (144) are read differently in Greek and Jewish versions: the first is about the temporary well-being of sinners, while the second is about the bliss of the righteous. In the Church tradition, the Greek version, which included all the Patristic interpretations adopted by the Orthodox and Catholics, was considered canonical. The Jewish version in Russia was known from foreign translations until 1822. The first biblical paraphrases in Russian poetry of the 18th century were the paraphrases of Psalm 143, made in 1743 by Lomonosov, Trediakovsky and Sumarokov according to the Greek-Slavic version. This article discusses some later paraphrases of Psalm 143, the authors of which also had to make a choice between two versions of the original text. The example of Lomonosov was followed by N. P. Nikolev, G. A. Pakatsky and V. K. Kuchelbecker, as well as E. V. Karneev. The Jewish version was used by A. M. Kotelnitsky and N. M. Shatrov. The paraphrase of F. N. Glinka was regardless of the discrepancy between two versions of Psalm 143. The most interesting are the poems of Kuchelbecker and Shatrov. The article also clarifies the circumstances of the creation of some paraphrases and notes cases of their textual dependence on the “Psalter in the Russian Language” published by the Russian Bible Society and “Commentary on the Psalter” compiled by Archbishop Irenaeus (Klementievsky).

Keywords: Russian Poetry, Paraphrases of Psalms, Psalm 143 (144), V. K. Kiuchelbecker, N. M. Shatrov, Hebrew Bible and Septuagint, Slavic Bible, Translation of the Bible, Orthodox Christianity, Comments on the Psalter.

Information about the author: Vladimir L. Korovin, DSc in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russia; Shenzhen MSU-BIT University, 1, International University Park Road, Dayun New Town, Longgang District, 518172 Shenzhen, Guangdong Province, China

E-mail: korovinv@yandex.ru

Received: February 14, 2022

Approved after reviewing: March 30, 2022

Published: June 25, 2022

For citation: Korovin, V. L. “Two Versions of Psalm 143 in Paraphrases of Russian Poets of the Late 18 – First Half of the 19 century.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 4, no. 2, 2022, pp. 194–213. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-2-194-213>

С парафраз 143 псалма началась история библейских переложений в новой русской литературе: именно этот псалом М. В. Ломоносов, В. К. Тредиаковский и А. П. Сумароков выбрали для своего поэтического состязания в 1743 г.: написанные тогда три «парафрастические оды» стали их первыми опытами стихотворных переложений из Библии, оказавшись также первыми такого рода произведениями в русской гражданской печати [Три оды]. Выбор 143 псалма (в еврейской нумерации 144) был связан с двумя его уникальными особенностями: 1) в Псалтири он единственный, имеющий надписание «Псалом Давиду, к Голиафу»¹; 2) в заключительных стихах (12–15) он читается по-разному в греческом (славянском) и еврейском вариантах; «отцы российского стихотворства» сделали свои парафразы по греко-славянскому варианту (как ранее и Симеон Полоцкий), что для них имело не только религиозное значение (так они обнаруживали свою преданность Православию²), но и политический подтекст, направленный против немецко-лютеран в Петербургской Академии наук и при дворе (немецкие переводы были сделаны с еврейского языка) [Коровин 2022].

Позднейшие авторы, перелагавшие 143 псалом (о них далее и пойдет речь), хорошо знали три оды основоположников³ или, по крайней

¹ Т. е. «Псалом Давида о Голиафе» [Юнгеро́в: 212]. Это надписание есть в греческом переводе (Септуагинте) и связанных с ним (в том числе — в данном случае — и в латинском, Вульгате), но не в еврейском оригинале. Кроме 143 псалма, Голиаф встречается еще только в надписании дополнительного 151 псалма, которого не было на еврейском языке: «Сей псалом особь писан, Давидов, и вне числа 150 псалмов, внегда единобрствоваше на Голиафа».

² Разбор «Трех од» в связи с церковно-славянским текстом 143 псалма и православной традицией его толкования см.: [Луцевич: 141–241].

³ Они не раз перепечатывались еще при жизни авторов: ода Ломоносова — в 1751 г. и 1757 г., Тредиаковского — в 1752 г., Сумарокова — в 1759 г.

мере, ломоносовскую, где после описания благоденствия «чужих народов» следует такая заключительная строфа:

Щастлива жизнь моих врагов!
 Но те светлее веселятся,
 Ни бурь, ни громов не боятся,
 Которым Вышний сам покров [Ломоносов: 115].

Ломоносов акцентировал, что те, чье богатство и «счастье» описывается в предыдущих строфах, это его «враги», в целом же он точно следовал греко-славянскому варианту 143 псалма, где стихи 12–15 относятся к временному (земному) благополучию иноверцев, грешников, *чужого* народа. В еврейском варианте те же стихи описывают вечное (настоящее или будущее) блаженство знающих истинного Бога, праведников, *своего* народа. С этим вторым вариантом русские авторы XVIII в. могли быть знакомы по переводам на другие иностранные языки (прежде всего немецким). На русском языке первый перевод Псалтири, сделанный с еврейского (Герасимом Павским), появился в 1822 г. и сразу вызвал огромный читательский интерес (в том же году он был несколько раз переиздан; позднее он же будет положен в основу русского синодального перевода Псалтири). Приводим оба варианта заключительных стихов 143 псалма – славянский перевод с греческого (по стандартному тексту Елизаветинской Библии) и русский перевод с еврейского в издании 1822 г.:

<i>Елизаветинская Библия (1751)</i>	<i>[Книга хвалений: 166–167]</i>
11. Избáви мя, и измíи мя из рúки сыно́в чужди́х, ихже уста глаго́лаша суету́, и десни́ца их — десни́ца неправды.	11. Избавь меня, и исторгни меня из руки иноплеменных, коих уста говорят суетное и коих десница <i>есть</i> десница лжи.

и 1769 г. Последний в 1773 г. сделал другое переложение 143 псалма — уже по еврейскому варианту [Сумароков 1774: 153–156]. Н. И. Новиков в посмертном ПСС Сумарокова напечатал оба его переложения рядом [Сумароков 1781: 202–207].

12. Ихже сынове их яко новосаждения водруженная в юности своей. Дщери их удобрены, преукрашены, яко подобие храма.	12. Сыны наши да будут как растения, возрастшие в юношеской свежести; дочери наши, как столпы изящной работы в строении чертога.
13. Хранилища их исполнена, отрыгающая от сего в сие, овцы их многоплодны, множащиеся во исходищах своих, волове их толсти.	13. Житницы наши полны, обильны хлебом всякого рода; овцы наши <i>идут</i> тысячами, тьмами во дворах наших;
14. Нет падения оплоту, ниже прохода, ниже вопля в стогнах их.	14. Волы наши тучны; да не будет нападений, ни бегства, ни вопля на улицах наших.
15. Ублажиша люди, имже сия суть. Блажены люди, имже Господь Бог их ¹ .	15. Блажен народ, у которого все сие! Блажен тот народ, у которого Бог Иегова.

Как видно, в двух вариантах псалма одни и те же стихи читаются противоположным образом. Были попытки снять разночтение, поняв стихи 12–14 в еврейском тексте как речь «иноплеменных», на которую псалмопевец возражает в последнем стихе: «Блажен тот народ, у которого Бог Иегова» (а не тот, который только что хвастался своим благополучием). Архиепископ Амвросий (Зертис-Каменский) (1708–1771), исправлявший славянскую Псалтирь по еврейскому оригиналу, в своем труде обнаружил именно такое понимание: «Избави мя, изми мя из руки сынов чужих, ихже уста глаголят лжу, <...> *Иже (глаголют) сынове наши (суть) яко новосаждения возрастая в юности своей...*» [Псалтирь: 186; Решетников 2: 489]. Однако в позднейшей библеистике оно было признано неправильным, неисторичным².

¹ Ср. в русском переводе с греческого: «11. Избавь меня и изми меня из руки сынов чужих, коих уста говорили суетное и десница коих десница неправды. 12. Сыновья коих — как отрасли, крепко укоренившиеся в юности своей, дочери их убраны и украшены на подобие храма. 13. Житницы их полны, (от избытка) пересыпается из одного (отделения) в другое, овцы их многолюдны, размножаются на путях своих, волы их тучны. 14. Нет трещин в ограде (у них), ни прохода (через нее), ни крика на площадях их. 15. (Другие) считали счастливым народ, у которого это есть, (но) блажен народ, у которого Господь есть Бог его» [Юнгеров: 212–213].

² Вячеслав Иванов, ученый поэт-символист, издавший в Риме в 1950 г. «Псалтирь на славянском и русском языках» со своими комментариями, основываясь, видимо, на трудах библеистов, заметил по этому поводу: «Это толкование <...> не убедительно: в ст. 12–15 псалмопевец призывает

В церковной традиции каноническим считался греческий вариант, к которому относились все святоотеческие толкования, авторитетные как для православных, так и для католиков (Афанасий Великий, Августин, Феодорит Кирский и др.). В них выводилось поучение о презрении к богатству и вообще мирскому благополучию, как, например, в «Беседах на псалмы» Иоанна Златоуста: «...я ублажаю людей, *имже Господь Бог их*, полагая в этом одном все их довольство, благосостояние, богатство. Те блага проходят и исчезают; а это блаженство остается постоянно, и вместо овец, детей, волов, оград и виноградников, ублажение Бога будет и богатством и безопасностью и непреодолимой стеною. <...> Поэтому, если ты увидишь людей, которые живут в таком изобилии, но ведут жизнь порочную, то, хотя бы вся вселенная считала их блаженными, ты считай их жалкими и несчастными; а людей, преданных Богу, признавай достойными подражания и блаженными» [Иоанн Златоуст: 519].

В России в XIX в. наибольшей известностью пользовалось «Толкование на Псалтирь» архиепископа Ириней (Клементьевского) (1753–1818), написанное на основе труда кардинала Роберта Беллармина (1542–1621) (впервые изданное в 1793–1794 гг., оно в 1806 г. вышло в новой редакции, а затем уже без изменений перепечатывалось в 1814, 1823, 1847, 1863, 1882, 1894, 1903 гг.) [Берташ]. Содержание 143 псалма здесь суммировано так: «*В сем псалме Пророк благодарит Бога за победу, одержанную им над Голиафом, как самая надпись показывает. Далее научает, что грешники и в счастья несчастливы, а праведники всегда блаженны*» [Ириней 2: 403]. К заключительным стихам псалма здесь дан такой комментарий: «Здесь (Псалмопевец. — В. К.) описывает сынов века сего от их расположения и мыслей <...> Здесь заметить должно, что между сынами Божиими и сынами века сего не изобилие, ниже недостаток временных благ делает различие. <...> Но то, что делает различие между сынами царствия и сынами геенны, или между сынами тьмы и сынами света, есть расположение сердца. Те, которые временная благая за такое добро почитают, что и вечная благая для оных презирают, а временные бедствия и недостатки за такое зло вменяют, что для избежания оных и Бога прогневляют, и жизнь вечную

на свой народ благословение Божие, выражающееся, согласно Ветхому Завету, непосредственно в земном благополучии» [Иванов: 469].

потерять не страшатся: те, говорю, суть сынове тьмы века сего и генны. Сие-то назнаменуя, Пророк глаголет: *ублажиша люди, имже сия суть*» [Иринея 2: 407–409].

* * *

Стихотворцам, бравшимся за переложение 143 псалма, приходилось выбирать между двумя его вариантами. Русских авторов к греко-славянскому склоняла и церковная экзегетическая, и отечественная литературная традиция. Этому варианту последовали Н. П. Николев, планомерно состязавшийся с Ломоносовым в духовных одах, желая продемонстрировать большую меру своей религиозности [Коровин 2017: 147–172], слепой священник Гавриил Пакатский (1756–1840), выпустивший свое переложение всей Псалтири в 1818 г., Егор Васильевич Карнеев (1773–1849), генерал-лейтенант и сенатор, сделавший новое переложение Псалтири (вышло в 1846; 2-е изд. — 1863), и В. К. Кюхельбекер.

Николев в последней строфе «Оды из псалма 143» вслед за Ломоносовым повторил слово «враг», а от себя провел различие между теми, кто счастлив «внешно» и «внутренно»:

Щастлив, щастлив мой внешне враг,
Но внутренно лишь тот средь благ,
Стихийной брани он не слышит,
Кто под покровом Божьим дышит [Николев: 56].

Пакатский в одном месте своего переложения 143 псалма просто воспользовался строфой из оды Ломоносова¹, а в последних строфах обнаружил зависимость от приведенного выше рассуждения Иринея (Клементьевского) о различиях «между сынами тьмы и сынами света»:

Сих чада света ублажают,
Увидя счастье в их руках,

¹ «Сынов их лета процветают; / Подобно масличным древам; / Одеждой дщери их блистают, / Как золотом испещренный храм» [Пакатский 2: 237]. Это четверостишие — в точности ломоносовское, только первый и второй стихи у Пакатского поменялись местами (ср.: [Ломоносов: 115]).

Хотя они сооружают
Блаженства храм сей на песках.

Блаженны те и преблаженны,
Что возлюбивши вышний свет,
Так стали с Богом сопряженны,
Что Бог у них в сердцах живет [Пакатский 2: 238].

Переложение Псалтири Карнеева вышло в 1846 г. под заглавием «Священные песнопения древнего Сиона». Все псалмы здесь переложены однотипными стихами (6-стопными ямбами), и он, как видно, пользовался и славянским текстом, и русским переводом Псалтири 1822 г. Перелагая псалом 143, Карнеев нашел своего рода компромисс между двумя его вариантами. Говоря об «их», а не «наших» сыновьях, дочерях, овцах и т. д., он формально последовал греко-славянскому варианту (и взял из славянского текста, например, слово «оплот»), но приписал все это благополучие, по еврейскому варианту, не иноверцам, а людям Божиим («Сыны людей Твоих...»), и вообще переложение Карнеева сделано в основном по тексту русского перевода Герасима Павского с еврейского языка. Вот его заключительные стихи (курсивом выделены слова, очевидно взятые из цитированного выше русского перевода [Книга хвалений: 166–167]):

Избавь меня, Господь, от рук *иноплеменных*.
Уста их суетны, *десница лжи* полна.

Сыны людей Твоих, как юные *растенья*,
Которые в садах мы любим насаждать.
Их дочери, как *столпы изящного строенья*,
В *чертогах* роскоши красуются, блещут.
Их *житницы* чрез край наполнены избытком.
Их овцы, тучный скот, исходят *тмой с дворов*.

Оплоты целы их: нет входов от пролома.
Не слышно в *улицах ни вопля*, ни тревог.
Блажен, кому даны такие блага дома!
Стократ *блажен народ, кому Иегова Бог!* [Карнеев: 314].

Кюхельбекер, как известно, был немецкого происхождения и официально принадлежал к лютеранскому вероисповеданию. Последнее, видимо, было для него не только формальностью и нашло отражение в некоторых его произведениях (например, в мистерии «Ижорский» можно заметить элементы лютеранского богословия, а в поэме «Агасвер» появляется сам Мартин Лютер, изображаемый апологетически) [Коровин 2015]. Он интересовался трудами о еврейской Псалтири, в «Дневнике» в записи от 21 июня 1833 г. вспомнил книгу Герасима Павского «Обозрение книги Псалмов. Опыт археологический, филологический и герменевтический» (СПб., 1814) [Кюхельбекер 1979: 253]. Тем показательней, что свое переложение 143 псалма он сделал не по еврейскому варианту, принятому у лютеран, а по греко-славянскому.

Его «Псалом 143» впервые был напечатан Н. В. Гербелем в 1862 г. [Кюхельбекер 1862: 155–157], в XX в. в сборниках произведений Кюхельбекера он не перепечатывался и не пользуется известностью.¹ По сделанному Е. П. Мстиславской описанию рукописей поэта, «Псалом 143» входит в рукописный сборник «1-е продолжение “Песней отшельника”» (1844–1845), но его нет в ранее составленном сборнике «Духовные стихотворения» (1836–1840) [Мстиславская: 34, 24]. Возможно, этот псалом был написан в последние годы жизни Кюхельбекера, а может быть, его создание все-таки было связано с работой над поэмой «Давид», в основном осуществленной в 1826–1829 гг. (более точной датировки пока нельзя предложить). Приводим первые и заключительные строфы стихотворения (всего в нем 16 строф, две последние соответствуют одному стиху 15 славянского текста):

Господь мою десницу брани
И мышцы битвам научил;
К нему воздвигну глас и длани:
Благословен Податель сил!

¹ Обзор псалмов Кюхельбекера см., например: [Осанкина: 21–25], однако «Псалом 143» здесь, как и в других работах, не упоминается. Текст стихотворения перепечатан в подготовленном нами сборнике переложений псалмов русских поэтов XVII – начала XX вв. [Коровин 2019].

Благословен мой Избавитель,
Крушитель броней и забрал,
Помощник мой и Защититель,
Бог — на него ж я уповал!
<...>
От гладного меча, Владыка,
Ты твоего раба хранил;
Каратель чуждого языка,
Их гонишь духом бурных крыл.

Их зрел я: юная дубрава,
Воздвиглись мощные сыны;
Одежда дочерей — блеск и слава,
В красу, как храм, облачены.

Питаются роскошной паствой
Их многоплодные стада;
Трапезы клонятся под яствой;
За их вином молчит вражда;

Молчит мятеж и своевольство
Окован дерзостный разбой;
Их нежит тучное довольство,
Труды их золотит покой.

Грядут — и очи к ним подъемлют
Пришельцы из земель чужих;
Восторженным их песням внемлют
И ублажают долю их!

Но блага грешников мгновенны:
Подунет ветер — гибнет плоть!
Сыны ж Израиля блаженны:
Хранитель наш и Бог — Господь!

[Кюхельбекер 1862: 155–157]

Кюхельбекер высоко ценил Славянскую Библию, которую, по его словам, начал изучать в 1821 г. по совету А. С. Грибоедова [Кюхельбекер 1979: 253], и с тех пор служил «...в дружине славян под знаменами Шишкова, Катенина, Грибоедова, Шихматова» [Кюхельбекер 1979: 222]. Следуя славянскому тексту 143 псалма, он поступал так же, как и в других своих библейских переложениях, но в данном случае выбор греко-славянского, а не еврейско-немецкого варианта псалма можно объяснить его большей созвучностью самосознанию Кюхельбекера в период заключения и ссылки. В то время (да и раньше) меньше всего он был склонен считать уделом праведников и поэтов мирское благополучие, скорее прямо наоборот (напомним хотя бы его известные стихотворения «Участь поэтов» (1823) и «Участь русских поэтов» (1845)). Ему было важно выразить презрение к богатству, успеху и вообще «благам грешников».

Оды Ломоносова для Кюхельбекера были высоким и почитаемым образцом, но в своем «Псалме 143» он оказался независим и от него, и от других предшественников. Каждый стих славянского текста (кроме последнего) у него уложен в одно четверостишие, как и у Ломоносова, но с его одой переложение Кюхельбекера ничем, кроме первоисточника, не связано, ни в чем на оду Ломоносова не похоже. Так, в первых строфах он пропустил слова псалма, которые Ломоносову, Тредиаковскому и Сумарокову позволили акцентировать в своих парафразах мотивы оды на коронацию: «Милость моя и прибежище мое, Заступник мой и Избавитель мой, Защититель мой, и на Него уповах: *повинуяй люди моя под мя*» (курсив мой. — В. К.) (Пс. 143: 2); у Ломоносова здесь: «Под власть мне дал народ святой». Вполне оригинально у Кюхельбекера и переложение следующих стихов (3–4): «Господи, что есть человек, яко познался еси ему? Или сын человекъ, яко вменяеши его? Человек суете уподобися: дние его яко сень преходят». Ср.:

У Ломоносова:

О Боже, что есть человек,
Что ты ему себя являешь,
И так его ты считаешь,
Котораго толь краток век.

У Кюхельбекера:

Что человек, о Всемогущий!
А на него взираешь Ты
Из светлой, неприступной кущи,
С небесной тайной высоты!

Он утро, вечер, ночь и день	Ночному мы равны призраку,
Во тщетных помыслах проводит;	Ишельцу из жилища тьмы.
И так вся жизнь его проходит,	Весеннему подобны злаку,
Подобно как пустая тень	Травы скорее вянем мы
[Ломоносов: 111–112].	[Кюхельбекер 1862: 156].

* * *

По еврейскому варианту 143 псалом переложили Александр Михайлович Котельницкий (родился в 1770 г., умер после 1803 г.), чья «Песнь, взятая из СХLIII псалма Царя Давида» появилась в 1796 г. в «Приятном и полезном препровождении времени», и Николай Михайлович Шатров (1767–1841) — поэт, прославившийся прежде всего своими «подражаниями псалмам» (и друг и почитатель упоминавшегося выше Николева).

Переложение Котельницкого примечательно тем, что после поздней оды Сумарокова «Из 143 псалма» [Сумароков 1774: 153–156]), оно первое, сделанное по еврейскому варианту, а также единственное, где в последней строфе говорится не только о счастливой и спокойной *жизни* людей, чтущих Господа, но и о их *смерти*, точнее – мирной кончине:

Спокойство царствует в селеньях,
И вопль не слышен в их домах. —
Щастливы те, стократ щастливы,
Где благоденствие цветет.

Щастливы смертны те, щастливы,
Что Господа чтут своего,
Спокойно жизнь их протекает, —
Кончина их — небесный дар! [Котельницкий: 240].

«Подражания псалмам» Шатрова высоко ценились современниками, хотя, как однажды заметил В. А. Жуковский, «его искусство заключалось только в том, чтобы *сказать известное и обыкновенное необыкновенным образом*» [Дмитриев: 226]. В трехтомном собрании его стихотворений, изданном Российской академией в 1831 г., находятся 33 подражания псалмам (все датированы). Они отличаются большим объемом (за счет амплификаций) и — очень часто — открытостью ал-

люзий на политические события его времени. За это, в частности, их и ценили, о чем вспоминал М. А. Дмитриев: «Псалмы Шатрова замечательны не только яркостью картин, силою выражения и красотой языка, но и тем, что многие из них содержат применения к отечественной войне 1812 г. и к последующим великим событиям. В то время восторг и молитва выражались во всех формах. В Псалмах Шатрова высказаны многие библейские истины, близкие к тогдашним современным обстоятельствам: истина всех времен приходилась у поэта впору по истине времени» [Дмитриев: 229].

Его подражание 143 псалму было написано в 1830 г. (напечатано под заглавием: «Подражание псалму СХLIII-му. В 1830 году» [Шатров 1831а. 2: 64–70]), тем же годом в собрании его стихотворений датированы два подражания псалму 20 [Шатров 1831а. 1: 32–47] и «последнему псалму», т. е. 151 [Шатров 1831а. 2: 71–75]. Все они прямо или ассоциативно связаны с императором Николаем I, который в августе 1830 г. отмечал четвертую годовщину своей коронации, а в декабре — пятую годовщину восшествия на престол. Ранее Г. Р. Державин свое переложение 20 псалма написал как оду к коронации Александра I в 1801 г. (оно так и озаглавлено: «На коронацию императора»), поэтому не удивительно, что и Шатров в 1830 г. сочинил два подражания 20 псалму как оды на годовщину коронации (такое его «применение» напрашивалось само собой, по содержанию псалма: «Сей псалом содержит общее благодарение людей о благополучном состоянии царя» [Ириной 1: 119]). Менее очевидной была возможность «применения» к такому случаю 143 псалма, но и здесь, как мы знаем, имелась литературная традиция: совместная брошюра Третьяковского, Ломоносова и Сумарокова «Три оды парафрастические псалма 143» печаталась в конце 1743 г. как приуроченная к годовщине восшествия на престол Елизаветы Петровны [Коровин 2022].

Всё подражание Шатрова 143 псалму — благодарственная речь царя к Богу (сначала от своего лица, затем — от лица всего народа). В нем 12 одических строф, вот первая из них:

Хвала Тебе, хвала Бог сил!
Ты мощь моя в душе и в теле;
Ты мой наставник в ратном деле;
Тобой я всех врагов сразил;

Тобой я царь, завоеватель;
 Тобой я царь, законодатель;
 Тобой в борцах — я царь борец,
 Гроза и ужас в бранном поле;
 Тобой в отцах — я царь отец,
 И друг народа на престоле [Шатров 1831а. 2: 64].

Здесь современники Шатрова сразу должны были вспомнить о недавно одержанных победах над Ираном и Турцией и законодательной деятельности в начале царствования Николая I.

В девятой строфе у Шатрова возникают посторонние тексту самого псалма масонские мотивы (встречающиеся и в других его подражаниях псалмам; см.: [Мальчукова: 104–107]):

Тобой и я, как мудрый царь,
 Введен во свет самопознанья;
 И чрез науку покаянья
 Познал себя, Творца и тварь;
 Тобой премудрым сотворился,
 В величестве моем смирился
 Под звуками Твоих громов;
 Тобой познал свою ничтожность,
 Бессилие земных умов,
 И быть бессмертным — невозможность [Шатров 1831а. 2: 68].

И, наконец, в следующих заключительных строфах (10–12) царь говорит от лица всего народа, наслаждающегося полным благополучием благодаря своей правой вере и благочестию царя:

Тобой и юность наших чад,
 Как пальма, стройно возрастает;
 Как утро раннее блистает
 Их свежий и веселый взгляд;
 И как весной луга цветами,
 Так дщери наши красотами
 Под Божеской рукой Твоей
 Всегда цветут, всегда сияют,

И блеском прелести своей
Глаза и душу вдруг пленяют.

Подобно нивы и сады
Благословляются Тобою,
Всегда жатвой золотою
Вознаграждают нам труды;
Мы полны житницы имеем,
Скотом и хлебом богатеем;
Нет счету буйволам, волам,
А овцы тысячами и тьмами,
К сугубому богатству нам,
Пасутся нашими лугами.

Блажен народ! — когда к нему
Ты продолжишь благоволение.
Услышь, Бог-сил, и наше пенье!
Взываем к сердцу Твоему,
Продли и нам златые веки,
Да вразумятся человеки,
Что под одной Твоей рукой
Святая царствует свобода,
И только там цветет покой,
Где Ты, Бог-сил, есть Бог народа [Шатров 1831а. 2: 69–70].

Здесь есть следы текстуальной зависимости от русского перевода в Псалтири 1822 г. («житницы», «хлебом», «овцы тысячами и тьмами»), но почти вся последняя строфа — авторская амплификация, отсылающая к вопросам о преимуществах монархии над республикой, об истинной и мнимой «свободе». В июле 1830 г. в Париже произошла новая революция и вновь пала династия Бурбонов. На этом фоне обстановка в России в августе того же года, когда отмечалась годовщина коронации Николая I, выглядела как благополучная и могла давать какие-то поводы для одических похвал. Но уже в сентябре в Россию пришла эпидемия холеры, в особенности поразившая Москву, где жил Шатров. Мрачные события той осени он вскоре опишет в пространном «лирико-историческом песнопении» «Осень 1830 года», имеющем вид

дневника очевидца (изложение ведется по месяцам, начиная с сентября) [Шатров 18316]. В сентябре Шатров едва ли мог написать то, что находится в последней строфе его подражания 143 псалму: «Продли и нам златые веки». Это, кажется, позволяет уточнить время его написания — не позднее августа 1830 г. и, скорее всего, не ранее получения известий об июльской революции во Франции.

К выбору еврейского варианта 143 псалма Шатрова привело намерение в очередной раз прославить монархию как богоучрежденную форму правления и лично Николая I как законного царя, помазанника Божия, неуклонно верного Православию. Скрытая полемика с республиканским принципом, утверждавшим, что источником законной власти является не Бог, а народ, в оде Шатрова связана с текстом 143 псалма, где — в обоих вариантах — Бог призывается псалмопевцем как «дающий спасение царям»¹.

* * *

Самые яркие, на наш взгляд, и значительные в XIX в. переложения 143 псалма — Кюхельбекера и Шатрова — были сделаны по разным его вариантам. Кюхельбекер выбрал принятый у православных и католиков греко-славянский вариант — из любви к Славянской Библии и презрения к земному благополучию, а православный Шатров выбрал для подражания еврейский вариант (принятый, в частности, у лютеран), чтобы прославить счастливое царствование Николая I и защитить монархию вообще, косвенно осудив помышляющих о ее ниспровержении. В обоих случаях выбор был продиктован не религиозными (конфессиональными), а творческими соображениями, идейно-художественными, причем в не меньшей

¹ Шатров наверняка был знаком с «Толкованием на Псалтирь» Ирины (Клементьевского), где к этому стиху дан такой комментарий: «...Бог, дающий спасение царям... <...> весь человеческий род вообще хранит и спасает, но особенное попечение имеет о царях, от которых зависит общее благосостояние всех. Почему нарицает Бога не иначе, как спасителем и хранителем царств. Ибо как имя власти не всякому приятно, да и самой природе нет ничего противнее, как рабство, то все бы, свергнув иго повиновения, наперерыв стали испровергать престолы царей, ежели бы они не были охраняемы сокровенным Божиим покровительством» [Ириной 2: 406–407].

степени литературными и политическими, чем религиозно-философскими.

Осталось добавить, что у поэтов в принципе была возможность обойти разночтение между двумя вариантами, поскольку оно касалось только четырех последних стихов псалма: можно было просто их пропустить. Все рассмотренные выше авторы не сделали этого, значит, непременным условием для себя ставили полноту переложения (как некогда Ломоносов). Таких условий не ставил перед собой Ф. Н. Глинка, весьма искушенный в области библейской поэзии и псалмодической лирики и опробовавший самые разные способы обращения с исходными священными текстами. Его «Псалом 143», до недавнего времени остававшийся в рукописи и опубликованный только в 2005 г. [Зверев: 255], написан безотносительно к двум вариантам псалма, поскольку является переложением только первых его девяти стихов. Стихотворение Глинки при этом вполне законченное. В. П. Зверев убедительно, на наш взгляд, датировал его концом 1860-х – началом 1870-х гг. [Зверев: 237], указав также на его возможную связь с появлением русского синодального перевода Псалтири в 1871 г. и всей Библии в 1872 г.

В истории русской поэзии на библейские темы с того времени началась новая эпоха. Выбор между славянским переводом книг Ветхого Завета, сделанным с греческого, и русским переводом, сделанным с еврейского, перестал быть конфессионально маркированным, поскольку последний теперь также признавался и рекомендовался для домашнего чтения Православною Церковью. Рассмотрение текстов этой новой эпохи выходит за обозначенные в названии данной статьи временные рамки, ограничимся указанием, что последнее в XIX в. переложение 143 псалма было написано А. М. Федоровым и напечатано под заглавием «Псалом 144» в специализировавшемся на еврейской тематике журнале «Восход» в 1896 г. (№ 7. С. 114); сделано оно было по тексту русского синодального перевода Библии с еврейского языка.

Список литературы
Источники

Дмитриев М. А. Мелочи из запаса моей памяти / Изд-е «Русского Архива». М.: Тип. Грачева и Комп., 1869. 299 с.

<*Иванов В.И. (сост.)*>. Псалтирь на славянском и русском языках. Рим: Ватиканская тип., 1950. 496 с.

<*Иринея (Клементьевский)*>. Толкование на Псалтирь, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщанием и трудами святейшего правительствующего Синода члена, покойного архиепископа Псковского, Лифляндского и Курляндского и кавалера, Иринея. Изд. 7-е. М.: Синодальная тип., 1882. Ч. 1–2. 544 с.; 439 с.

Иоанн Златоуст. Беседы на псалмы // Иоанн Златоуст. Творения <...> в русском переводе: в 12 т. СПб.: Изд-е С.-Петербургской Духовной академии, 1899. Т. 5. Кн. 1–2. С. 5–596.

<*Карнеев Е. В.*> Священные песнопения древнего Сиона, или Стихотворное переложение псалмов, составляющих Псалтирь. СПб.: Изд-е книгопродавцев Короблева и Сирякова, 1846. 331 с.

Книга хвалений, или Псалтирь на российском языке. СПб.: Тип. Рос. Библейского о-ва, 1822. 172 с.

<*Коровин В. Л. (сост.)*>. «Благослови, душа моя!..» Псалмы русских поэтов / сост., предисл., примеч. В. Л. Коровина. М.: Эксмо, 2019. 608 с.

Котельницкий А. М. Песнь, взятая из СХLIII псалма Царя Давида // Приятное и полезное препровождение времени. 1796. Ч. 10. С. 238–240.

Кюхельбекер В. К. Песни отшельника [I–XLIX] // Собрание стихотворений декабристов / изд. Н. В. Гербель. Лейпциг: F. A. Brochhaus, 1862. С. 77–176.

Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи / изд. подгот. М. Г. Альтшуллер, Н. В. Королева, В. Д. Рак. Л.: Наука, 1979. 787 с.

Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: в 11 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. 1280 с.

Николев Н. П. Творении: в 5 ч. М.: Унив. тип., 1795. Ч. 1. 342 с.

Пакацкий Г. А. Псалтирь в стихах, с приложением при каждом псалме содержащегося в нем исторического, таинственного или нравственного смысла, и с объяснением неудобовразумительных некоторых речений в двух частях, предложенная церкви святых равноапостольных царей Константина и Елены, что при Санктпетербургских градских богадельнях, лишенным зрения священником Гавриилом Пакацким. СПб., 1818. Ч. 1–2. 246 с.; 255 с.

Псалтирь у Еврей нарицаемая Книга песней вновь переведенная в Москве. Амвросий (Зертис-Каменский), архиепископ / подготовка текстов к публикации В. В. Шмидта // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 4. Специальный выпуск. С. 39–195.

<*Решетников А. Г. (сост.)*>. Полное собрание псалмов Давыда, предложенных российскими стихотворцами из прозы стихами, собранные по порядку Псалтири в 1809-м году А. Решетниковым, а ныне при втором издании им же умноженное и дополненное. М.: Губернск. тип. у А. Решетникова, 1811. Т. 1–2. 608 с.; 706 с.

Сумароков А. П. Стихотворения духовные. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1774. 253 с.

Сумароков А. В. Полн. собр. всех сочинений в стихах и прозе: в 10 ч. М.: Унив. тип. у Н. Новикова, 1781. Ч. 1. 364 с.

Три оды парафрастические псалма 143, сочиненные чрез трех стихотворцов, из которых каждой одну сложил особливо. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1744. 22 с.

Шатров Н. М. Стихотворения. СПб.: Тип. Имп. Рос. акад., 1831. Ч. 1–3. 137 с.; 138 с.; 120 с.

Шатров Н. М. Осень 1830 года. Лирико-историческое песнопение слепого. М.: Унив. тип., 1831. 31 с.

Юнгеров П. А. Псалтирь в русском переводе с греческого текста LXX с введением и примечаниями. Казань: Центральная тип., 1915. 224 с.

Исследования

Берташ А., свящ. Ириней (Клементьевский) // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2011. Т. 26. С. 460–463.

Зверев В. П. Переложение псалма 143 В. К. Тредиаковским и Ф. Н. Глинкой // В. К. Тредиаковский и русская литература. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 229–258.

Коровин В. Л. Кюхельбекер Вильгельм Карлович // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2015. Т. 39. С. 540–543.

Коровин В. Л. Книга Иова в русской поэзии XVIII – первой половины XIX века. М.: Водолей, 2017. 208 с.

Коровин В. Л. «Три оды парафрастические псалма 143»: Религия и политика в поэтическом состязании Тредиаковского, Ломоносова и Сумарокова в 1743 г. // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 3. С. 40–51

Луцевич Л. Ф. Псалтирь в русской поэзии. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 608 с.

Мальчукова Т. Г. Парафразы псалмов в русской поэзии 1820-х годов // Проблемы исторической поэтики. 2001. № 6. С. 91–115.

Мстиславская Е. П. Творческие рукописи В. К. Кюхельбекера // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1975. Вып. 36. С. 5–37.

Осанкина В. А. Библейско-евангельская традиция в эстетике и поэзии русского романтизма: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2001. 34 с.

References

- Bertash, A. “Irinei (Klementievskii)”. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], vol. 26. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2011, pp. 460–463. (In Russ.)
- Zverev, V. P. “Perelozhenie psalma 143 V. K. Trediakovskim i F. N. Glinkoi” [“Paraphrases of Psalm 143 by V. K. Trediakovsky and F. N. Glinka”]. *V. K. Trediakovskii i russkaia literatura* [V. K. Trediakovsky and Russian Literature]. Moscow, IWL RAS Publ., 2005, pp. 229–258. (In Russ.)
- Korovin, V. L. “Kiukhel’beker Vil’gel’m Karlovich”. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], vol. 39. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2015, pp. 540–543. (In Russ.)
- Korovin, V. L. *Kniga Iova v russkoi poezii XVIII – pervoi poloviny XIX veka* [The Book of Job in Russian Poetry of the 18 – First Half of the 19 Century]. Moscow, Vodolei Publ., 2017. 208 p. (In Russ.)
- Korovin, V. L. “Tri ody parafrasticheskie psalma 143’: Religia i politika v poeticheskom sostiazanii Trediakovskogo, Lomonosova i Sumarokova v 1743 g.” [“Three Paraphrastic Odes of Psalm 143’: Religion and Politics in the Poetic Contest of Trediakovsky, Lomonosov and Sumarokov in 1743”]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Serii literatury i iazyka*, no. 3, vol. 81, 2022, pp. 40–51. (In Russ.)
- Lutsevich, L. M. *Psaltyr’ v russkoi poezii* [The Book of Psalms in Russian Poetry]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2002. 608 p. (In Russ.)
- Maľchukova, T. G. Parafrazy psalmov v russkoi poezii 1820-kh godov [Paraphrases of Psalms in Russian Poetry of the 1820s]. *Problemy istoricheskoi poetiki*, no. 6, 2001, pp. 91–115. (In Russ.)
- Mstislavskaya, E. P. “Tvorcheskie rukopisi V. K. Kiukhel’bekera” [“Creative Manuscripts of V. K. Kuchelbecker”]. *Zapiski Otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki SSSR im. V. I. Lenina*. [Notes of the Department of Manuscripts of the Lenin State Library of the USSR]. Moscow, 1975, issue 36, pp. 5–37. (In Russ.)
- Osankina, V. A. *Bibleisko-evangel’skaia traditsiia v estetike i poezii russkogo romantizma* [The Biblical-Evangelical Tradition in the Aesthetics and Poetry of Russian Romanticism: DSc Thesis, Summary]. Yekaterinburg, 2001. 34 p. (In Russ.)